

Научная статья. Политические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2023-1-1-58-011-022

РАЗМЫВАНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Дмитрий Валентинович МОСЯКОВ¹

¹ Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

mosyakov.d@gmail.com <https://orcid.org/0000-0002-8391-2472>

Аннотация: В статье рассмотрен процесс трансформации международных отношений в Индо-Тихоокеанском регионе на основе внедрения США выгодных себе новых правил вместо универсальных норм международного права. В центре исследования – анализ проблем АТР-ИТР через призму американско-китайского конфликта, а также через политику и интересы стран ИТР и, в первую очередь, ЮВА.

Ключевые слова: *международные отношения, правила, Россия, США, Китай, трансформация, новации, право*

Для цитирования: *Мосяков Д.В.* Размывание традиционной культуры международных отношений в Индо-Тихоокеанском регионе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 1, № 1 (58). С. 11-22. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-1-1-58-011-022

Original article. Political science

THE EROSION OF THE TRADITIONAL CULTURE OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE INDO-PACIFIC REGION

Dmitry V. MOSYAKOV¹

¹ Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow,

mosyakov.d@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2701-3533>

Abstract: The article considers the process of transformation of international relations in the Indo-Pacific region based on the introduction by the United States of beneficial new rules instead of the universal norms of international law. The focus of the study is an analysis of the problems of the Indo-Pacific countries through the prism of the American-Chinese conflict, as well as through the policies and interests of the countries of the Indo-Pacific Region and, first of all, Southeast Asia.

Keywords: *international relations, rules, Russia, USA, China, transformation, innovations*

For citation: Mosyakov D.V. The Erosion of the Traditional Culture of International Relations in the Indo-Pacific Region. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2023, T.1, №1 (58). Pp. 11–22. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-1-1-58-011-022

Индо-Тихоокеанские акватории и густозаселенные прибрежные к ним территории формируют определенную полит-географическую целостность, так как объединены пунктирными линиями многочисленных морских торговых маршрутов, по которым перевозится огромное количество разнообразных грузов. Быстро развивающаяся экономика, разнообразие политических систем, культур и религий, территориальные противоречия вкупе со сложной историей взаимных отношений стран и народов превращают ИТР в уникальный по своим масштабам и особенностям регион. Он включает в себя тридцать шесть стран, которые располагаются в шестнадцати часовых поясах; эти страны составляют более половины населения мира, на их территории расположено двадцать четыре из тридцати шести мегаполисов на Земле, также они охватывают более половины площади поверхности планеты.

В регионе находятся три крупнейшие экономики мира, семь крупнейших армий и пять из семи партнеров по соглашениям о взаимной обороне с Соединенными Штатами¹. При этом, ситуация в ИТР, несмотря на существенный экономический рост и желание большинства стран сохранить существующий статус-кво, характеризуется растущей напряженностью и неопределенностью, угрозой возникновения локальных войн, которые легко могут распространиться на весь мир. Причина этого в том, что сегодня весь этот глобальный регион является полем геополитической борьбы за мировое лидерство между Китаем и США. Охватить в подробностях весь фронт этого противостояния – дело отдельного исследования, нам же интересно проследить аспекты, связанные, в первую очередь, с военной, политической и экономической составляющей этого конфликта. Автора больше интересовала история того, как возникло современное американо-китайское противостояние в Азии и, особенно, в Юго-Восточной Азии, как оно развивалось, и какие факторы влияли на весь ход этого процесса и, наконец, какие прогнозы можно сделать относительно будущего ИТР. Вся эта история исследовалась с главной целью – спо-

собствовать тому, чтобы в России смогли более адекватно взглянуть и на это противостояние, и на происходящие в ИТР процессы и, соответственно, сформулировать такую политику, которая в наибольшей степени учитывала бы существующие реальности.

В центре нашего исследования – анализ проблем АТР-ИТР через призму американо-китайского конфликта, а также через политику и интересы стран АТР и, в первую очередь, стран ЮВА. Понятно, что контроль над огромными пространствами АТР-ИТР, минеральными богатствами и торговыми путями, политическими предпочтениями многонаселенных и быстро развивающихся государств, имеет ключевое значение для успеха глобального американского доминирования, которому брошен вызов со стороны Китая. Поэтому именно здесь, а не где-то в Африке или даже на Ближнем Востоке, конфликт за мировое лидерство выражен в наиболее полной форме. В этой борьбе противники сочетают разные элементы совокупной мощи, а «гибридная война» выступает как основная форма противоборства. Даже поверхностный анализ показывает, что США ведет именно такую войну, стремясь кардинально поменять в свою пользу торгово-экономические отношения с Китаем, не допустить его политического доминирования в том или ином государстве и в регионе в целом. Стороны конфликта ведут еще и информационную войну, и борьбу за позитивный имидж в глазах местных элит. В палитре их противостояния особое место занимает проблема Тайваня и непосредственное военное противостояние в Южно-Китайском море, когда взаимные военные демонстрации и походы американских кораблей в любой момент могут перевести конфликт в «горячую фазу».

В развивающемся противостоянии и Пекин, и Вашингтон не скрывают свои цели: Китай стремится к тому, чтобы американцы признали его интересы в Южно-Китайском море, преобладающее влияние в Юго-Восточной Азии, не препятствовали бы процессу интеграции Тайваня в КНР, отказались бы от стратегии сдерживания и попыток исказить образ Китая, превратив Пекин в чуть ли не главную угрозу независимости региональных государств. Пекин также выступает резко против того, чтобы американцы выстраивали альтернативную существующей модели безопасности в Азии, построенную на сети двусторонних военно-политических союзов государств региона с США и исключаящей Китай².

Американцы с этими требованиями, естественно, не согласны, и, скорее всего, не согласятся никогда, так как их выполнение означало бы конец американской гегемонии в Азии, да и в мире, фактиче-

скую сдачу огромного региона Китая. Под флагом «политики сдерживания» КНР Вашингтон сам стремится к единоличному контролю над огромным регионом, хочет вытеснить оттуда Китай и подчинить своим интересам политику всех иных крупных индо-тихоокеанских стран – Японии, Австралии, Индии. Цель такой стратегии – максимальная защита национальных интересов США, которые имеют здесь огромное значение для стабильности американской экономики и глобального позиционирования Америки в современном мире.

Американцы ведут дело так, чтобы максимально ослабить своего главного противника, сформировать вокруг него враждебный блок приграничных государств, а внутри активизировать действия внутренней оппозиции. Они рассчитывают спровоцировать руководство КНР на рискованные шаги в рамках военного противостояния и, в конечном итоге, добиться его поражения и отказа от глобальных притязаний и перехода власти в Китае к политическим силам согласным на американское глобальное доминирование.

Следует отметить, что предпосылки происходящего сейчас масштабного противостояния двух сильнейших государств мира складывались постепенно, по мере того как росло экономическое и военно-политическое могущество Китая. Американцы долгое время старались не замечать этого, и после прекращения глобального противостояния с СССР заметно ослабили военно-политический интерес к Восточной и Юго-Восточной Азии. В американских правящих кругах господствовало мнение что их преобладание там очень значительно и ситуация вполне стабильная. Тем более, что в рамках политики партнерства с Китаем (так называемой «engage policy») правящие круги Пекина оставались в международных отношениях в целом под плотной опекой Вашингтона, да и в созданной по инициативе США в 1989 г. новой международной экономической организации Азиатско-тихоокеанском экономическом сотрудничестве (АТЭС) руководство КНР не возражало ни против присутствия там Тайваня, ни лидирующей американской роли. Дело доходило до того, что когда некоторые лидеры стран АСЕАН пожаловались в Вашингтоне на усиление китайского давления и конфликты в Южно-Китайском море, им ответили, чтобы они самостоятельно, без обращения к США решали свои проблемы с Китаем. Да и в отношении событий вокруг расположенного неподалеку от филиппинского острова Палаван рифа Мисчиф, на котором в 1995 г. неожиданно высадились китайские «военные рыбаки», американцы постарались остаться в стороне и не оказали реальной помощи ни Филиппинам, ни АСЕАН в целом, которые выступили

против экспансионистских действий Китая³. Даже события 2001 г., когда американский разведывательный самолет в 160 километрах от китайской военно-морской базы на Парасельских островах столкнулся в воздухе с китайским истребителем и был вынужден совершить посадку на острове Хайнань, серьезного влияния на двусторонние отношения не имели. Как и требовали китайцы, правительство США сделало заявление об инциденте, причем «формулировки этого документа были намеренно двусмысленными и позволили обеим странам сохранить “лицо”, одновременно разрядив потенциально нестабильную ситуацию между сильными в военном отношении государствами»⁴.

Однако по мере возрастания могущества КНР и проецировании его на весь регион, ситуация в американо-китайских отношениях стала существенно меняться. Некий «Рубикон» здесь – 2010 г., когда произошли события, которые как бы открыли новую страницу в отношениях двух стран: Пекин официально заявил, что прекратил отношения с Вашингтоном в военной сфере, ведущая американская компания Google сообщила, что подверглась кибератаке, организованной в Китае, а известный китайский диссидент и противник правящего режима Лю Сяобо, находившийся в тюрьме, получил Нобелевскую премию мира.

Кроме того, американский президент Барак Обама организовал в этот год несколько демонстративно антикитайских акций – встретился с Далай-Ламой, несмотря на решительные протесты с китайской стороны, а также объявил, что в КНР политические реформы отстают от экономических⁵. Этим высказыванием Обама как бы подчеркнул, что свободная и процветающая экономика может развиваться только в рамках организованной по американским правилам демократии, а не в рамках авторитарного коммунистического режима.

В связи с этим США объявили себя борцами за гражданские свободы в Китае, выступили в поддержку награждения в 2010 г. осужденного диссидента Лю Сяобо, который любил повторять, что «Китаю требуется по меньшей мере 300 лет колониализма, чтобы стать таким как Гонконг»⁶, Нобелевской премией мира. В Вашингтоне рассчитывали с помощью этого убежденного западника и противника власти Компартии, которому создали международную известность и узнаваемость, как несправедливо осужденного правозащитника и бескорыстного борца с режимом, получить возможность активно влиять на политику китайских властей и даже на стабильность и устойчивость политической системы в КНР. Смысл американской технологии заключался в том, чтобы сформировать в Китае группу лиц, которые

бы боролись за гражданские права, за демократию и которые были бы неприкосновенны для местных властей, даже если они перманентно составляли против своей страны обвинительный акт по тому или иному поводу.

В Пекине разыгрывание карты с Лю Сяобо вызвало большое раздражение, а главное – в правящих кругах усилилось недоверие к американцам, в руководстве страны возникли обоснованные подозрения в том, что они готовят так называемую «демократическую трансформацию» политической системы Китая, то есть ликвидацию власти Компартии, о чем не раз говорили в Вашингтоне.

Военное давление стало еще одним рычагом воздействия на Китай. В начале 2011 г. администрация Обамы объявила о том, что присутствие американского флота в морях, прилегающих к Китаю будет заметно увеличено. В Вашингтоне заявили, что Америка возвращается в Восточную и Юго-Восточную Азии и усиливает свою военноморскую группировку на Тихом Океане. Наиболее полно этот новый подход нашел свое отражение в статье Госсекретаря США Хиллари Клинтон «Политика США на Тихом океане», опубликованной в октябре 2011 г. в журнале «*Foreign Affairs*». Позже она изложила его в выступлении на саммите форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС)⁷.

Этот текст вызвал огромный резонанс и в Азии, и в мире, так как из него следовало, что отношения с КНР приобретают для США новый характер и, что плохо скрываемое ранее противостояние переходит в открытую фазу. Свидетельством этого стало провозглашение американским госсекретарем наступления «тихоокеанского века Америки» и возложение на США обязанности защитить в Азии права и свободы. Впервые приняв участие в восточноазиатских саммитах (ВАС) Барак Обама в ноябре 2011 г. заявил, что США теперь «гарант безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе» (АТР)⁸. Это был уже прямой вызов Китаю, который означал, что США окончательно расстаются с engage policy, то есть политики сотрудничества с КНР в качестве младшего партнера и переходят к курсу «сдерживания Китая» (hedge policy), и видят в нем уже не столько «трудного» партнера, сколько врага. Ужесточение отношения к КНР стало еще более заметным, когда в мае 2014 г. в США предъявили обвинения в экономическом шпионаже нескольким китайским военным, а в августе обвинили Китай в том, что его истребители опасно приблизились к американскому самолёту-разведчику над Южно-Китайским морем.

Все эти события обозначили начало американско-китайской «ги-

бридной войны», которая, как и указывалось в классической теории, развивается очень неровно, то активизируясь, то вновь затихая под влиянием разного рода переговоров и дискуссий, которые постоянно велись между двумя сторонами с целью ее ограничить и как-то попытаться прекратить на основе существующего статус-кво. Но добиться этого не удалось, «гибридная война» тем и отличается, что не прекращается, хотя иногда и принимает вялотекущий характер, создавая впечатление каких-то позитивных перемен.

Причину такого негативного в целом для Азии и мира развития событий, когда противоречия двух стран не решаются, а только углубляются, как, впрочем, и их военное противостояние, можно объяснить тем, что стремление наиболее сильных государств утвердить свое лидерство в мире и в ИТР, упрочить собственную безопасность и процветание носит объективный характер, и оно никуда не исчезнет ни сегодня, ни в обозримом будущем и будет определять ход истории. Так уж устроен этот мир, что государство, которое обладает самой значительной совокупной мощностью, с преобладающим политическим влиянием, сильной армией, экономическим могуществом, с устойчивой финансовой, научной, образовательной, информационной, и культурной составляющей, всегда выступает претендентом на роль мирового лидера и гегемона. Превращаясь в сверхдержаву, такое государство во все времена стремилось продиктовать свои правила игры для всего мира, и таким путем закрепить свое преимущество. Поэтому ситуацию вокруг нарастающего американо-китайского конфликта, не могут кардинально изменить даже самые благие намерения не меняющихся председателей КНР, и меняющихся американских президентов.

Еще одной важной составляющей современного мирового пространства является сам процесс борьбы сверхдержав за место «царя горы» азиатской и мировой политики. Обладая глобальными интересами, выстраивая систему взаимосвязей на огромных территориях в конфликт сверхдержав, так или иначе, втягиваются и другие страны, в той или иной степени зависимые от них, но и влияющие на общий ход их противостояния.

Именно это мы можем наблюдать сейчас, когда правящие элиты большинства стран АТР-ИТР стараются в меру своих возможностей предугадать будущее и оказаться на стороне победившего. В условиях растущей политической напряженности, складывается атмосфера недоверия и подозрительности друг к другу, идет постоянный процесс поиска наиболее надежных партнеров для «большой игры» на выжи-

вание и господство. В связи с этим меняются конфигурации привычных региональных связей и союзов, возникает угроза единству Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), сплоченность которой подвергается самым серьезным вызовам со стороны противостоящих друг другу сверхдержав. В связи с этим возникает важный вопрос, насколько способно сообщество малых и средних стран, которые под влиянием борьбы сверхдержав вынуждены вступить в процесс трансформации своей внешней, а часто и внутренней политики, влиять и корректировать ход титанической борьбы. Могут ли они оставаться свободными в выборе союзников, в том, чтобы не примыкать к тому или иному сопернику. И какова вообще их роль и влияние на события глобального противоборства.

Понятно, что большинство таких стран не хотят выступать в роли статистов, в их правящих элитах есть понимание, что если пустить события на самотек, то можно попасть в ситуацию абсолютного хаоса с крайне негативным финалом. Поэтому, специфика современной трансформации в АТР-ИТР заключается в том, что все страны-участницы этого процесса стремятся на него так или иначе влиять, формируя, тем самым, сложную и очень неустойчивую сеть международных связей и зависимостей, диалогов и конфликтов, которые иногда очень сложно увидеть.

В то же время нельзя не отметить, что в ситуации «на грани фола» в политической напряженности, скрытой и явной борьбе геополитических соперников есть и свои позитивные моменты для малых и средних государств, которые оказываются на переднем фронте этой борьбы. С одной стороны, угроза внешнего вмешательства, с другой – привлечение к стране и региону глобального внимания, предоставление ей значительных финансовых ресурсов, влияют и на темпы экономического роста, и на ускорение процесса модернизации местных социумов. Кроме того, соперничество сверхдержав вынуждает их вкладывать существенные средства не только в экономику азиатских государств, но и передавать технологии, обучать студентов, формировать лояльные себе элиты. Поэтому было бы неправильно рассматривать нарастающую конфликтность и угрозы безопасности государствам АТР-ИТР как однозначно негативное явление, которое вынуждает их тратить значительные средства на оборону, и к тому же наполняет их будущее растущей неопределенностью. Есть и обратная сторона этого явления, когда до определенных границ конфликт сверхдержав наполняет этот регион не только борьбой, но и энергией, соперничество подразумевает еще и новые возможности, конкуренция

придает местным элитам очевидный драйв, заставляет искать выходы и не бояться неизбежных перемен.

В странах ЮВА есть много политиков, которые видят плюсы от противостояния США и Китая и пытаются одновременно разыгрывать обе карты. Пример Филиппин, которые то отвергают США, то поворачиваются спиной к Китаю и призывают американцев, Вьетнама, успешно балансирующего между Китаем и США, Малайзии, которая то отказывается, а то берет китайские деньги, очень показателен.

Парадокс в том, что на пространствах Тихого и Индийского океанов действуют как разрушительные и опасные для мира тенденции, так и тенденции созидательные, которые направлены на модернизацию и интеграцию экономик азиатских стран в глобальные мировые рынки. И то, что обострение американско-китайской борьбы многими в АСЕАН не воспринимается однозначно отрицательно, следует постоянно учитывать России в практической политике.

Нельзя не сказать и о том, что процесс трансформации политического пространства, который мы исследуем, в АТР-ИТР осложняется тем, что происходит он в условиях, когда доверие большинства стран к международному праву как единственному источнику способному беспристрастно отнестись к участникам конфликтов, принять, основанное на международном праве решение – явно подорвано. Дело в том, что так называемый “*ruled based order*” (порядок, основанный на правилах), то есть механизм решения конкретных конфликтов, в котором ключевые положения все время меняются исходя из интересов США, справедливо рассматриваются многими политиками в Азии как незаконная, служащая реализации американских планов псевдоюридическая система, которая только усиливает неопределенность глобальной и региональной архитектуры безопасности.

Еще одним принципом, активно внедряемым американцами в современные международные отношения является принцип “*canceled history*” – то есть «отмененная история», когда их представители говорят о том, что международные конфликты следует решать только с позиций современных норм права, которые они собственно и устанавливают, при игнорировании любых оснований для использования исторических фактов и сведений для поиска справедливого решения.

Подтверждением тупиковости такого подхода является, например, решение третейского суда в Гааге в отношении островов Южно-Китайского моря, когда все исторические сведения, предоставленные Китаем о том, что китайские династии и в древности, и в средние века контролировали эти острова, были проигнорированы судом. Есте-

ственно, что Китай высказал полное отрицание в отношении легитимности этого решения. Кстати, проигнорированы были и весомые доказательства, предоставленные Вьетнамом, о том, что эти острова использовались и вьетнамскими властями.

В результате решение суда оказалось настолько спорным и необъективным, что даже филиппинские власти, несмотря на то, казалось бы позитивный для себя результат, воздержались от любых попыток реализовать это решение на практике. По всей видимости, Родриго Дутерте, в то время президент Филиппин, прекрасно понимал, что цель американцев, которые всячески давили на суд в Гааге – поссорить его страну с Китаем, актуализировать территориальный конфликт и извлечь выгоду из этого противостояния.

Есть и еще один принцип – «мир через силу», который, также все более активно внедряется в международную жизнь, когда вместо поиска компромисса, выходом из конфликта объявляется военная победа одной стороны, естественно, которая действует в интересах США, над другой. Сейчас этот принцип обкатывается на примере Украины, но вскоре он вполне может быть использован и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Выдвижение его на первый план вполне объяснимо – в условиях, когда иные факторы национальной мощи – экономический, информационный и «мягкая сила» уже недостаточны для сохранения американского доминирования в АТР, на первый план как раз и выходит военный фактор как «последний довод королей».

Для полноты картины следует сказать, что новые «принципы» мировой политики, которые мы рассмотрели выше, теснейшим образом связаны с феноменом «пост правды», который сегодня играет ключевую роль в информационных потоках. Основная черта политики «пост правды» – повторение искаженной информации, несмотря на то, что она была опровергнута или была заведомо ложной. «Пост правда» – это «обстоятельства, при которых, объективные факты менее значимы в формировании общественного мнения, чем обращение к эмоциям и личным убеждениям»⁹. Архитекторами «пост правды», по большей части, выступают западные СМИ, которые создают для азиатских социумов другую реальность, постоянно манипулируя общественными настроениями в интересах США и коллективного Запада.

Еще одной чертой современной глобальной политики является то, что ядерное сдерживание, которое так хорошо проявило себя и в период Карибского кризиса 1962 г., позже в 70-80-е годы XX века, ныне почти не работает. К власти на Западе пришло не знавшее ужасов войны, можно сказать «не пуганое поколение политиков», кото-

рые почему то исключают из своих расчетов вероятность ядерной войны и самым активным образом ведут фактически необъявленную войну против России, рискуя перейти все «красные линии». Сами они готовы использовать ядерное оружие, как, например, теперь уже бывший премьер-министр Великобритании Лиз Трасс, заявившая в одном из своих выступлений, что она готова нажать кнопку запуска ядерного оружия. «Я думаю, что это важная обязанность премьер-министра. Я готова сделать это», – сказала она¹⁰. Особенность ситуации с ядерным сдерживанием еще и в том, что пропагандисты и политики западных государств довольно искусно, информационно и с применением «мягкой силы» пытаются выстроить ситуацию таким образом, чтобы руководство России или Китая даже и подумать не могли о применении ядерных сил. Это очень хитроумная политологическая технология – убедить своего противника, что даже в целях собственного спасения, тот не должен прибегать к ядерному оружию. Пока есть ощущение, что на Западе многие политики, журналисты и даже ученые всерьез верят, что все у них получится. Поэтому не замечают российских предупреждений относительно перехода Западом всех «красных линий» в конфликте на Украине, а в Азии – в опасности обострения ситуации вокруг Тайваня и Южно-Китайского моря.

Понятно, что цель внедрения всех этих «новаций» в международные отношения заключается, во-первых, в том, чтобы разрушить мировой порядок, основанный на международном праве, с тем, чтобы построить на его месте иной порядок, отражающий и защищающий западные и прежде всего американские интересы. Другая цель состоит в том, чтобы навязать американские представления на те или иные международные конфликты правящим элитам и политическим активистам большинства стран, сделать их универсальными и доказать, что только американские подходы единственно правильные и, что исключительно на их основе только и может функционировать международная политика.

Опираясь на все эти «новации», которые формируют совершенно новую политическую реальность, американцы и их союзники пытаются перетянуть на свою сторону азиатские государства, которые отказались примкнуть к западным санкциям после начала СВО. Механизм «пост правды» США стремятся использовать и в Индии, и во Вьетнаме, и в Индонезии, и в целом на пространствах АТР-ИТР, всячески искажая политику и действия России. Впрочем, не только России, но и Северной Корее, Мьянмы, а на Ближнем Востоке Сирии – всех тех стран, которые выступают против американского диктата и

которых в Вашингтоне считают врагами.

Проблема в том, что применение США и коллективным Западом всех этих новаций полностью исключают диалог и наоборот усиливают тенденции к конфликту и войне. На их основе сегодня формируется глобальный политический ландшафт, неопределенный, конфликтный, несправедливый и крайне опасный для большинства государств.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

МОСЯКОВ Дмитрий Валентинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 26.05.2023; принята к публикации 31.05.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry V. MOSYAKOV, DSc (History) Professor, Head of the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 04.05.2023; approved 26.05.2023; accepted to publication 31.05.2023.

¹ Браун Роберт Б., Индо-Азиатско-Тихоокеанский регион и концепция сражения во многих областях. URL: <https://sgs-mil.org/war-theory/multidomains/265-indo-aziatko-tihookeanskiy-region-i-konceptsiya-srazheniya-vo-mnogih-oblastyah-domenah.html>

² Мамонов М. Возвращение США в Азию // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozvrashchenie-ssha-v-aziyu/>

³ Королев А.С., Апасова А.М. АСЕАН как зона столкновения интересов США и Китая // Азия и Африка сегодня. 2020, № 8, С. 13-19. 10.31857/S032150750010445-1. URL: <https://asaf-today.ru/s032150750010445-1/>

⁴ Инцидент на острове Хайнань - Hainan Island incident. URL: https://ru.wikibrief.org/wiki/Hainan_Island_incident

⁵ История американо-китайских отношений. Досье // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/4159288>

⁶ Попытка изменить родину. Дмитрий Косырев — о последнем китайском диссиденте // Журнал «Огонёк». 24.07.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3359751>

⁷ Clinton H.R. America's Pacific Century // Foreign Policy. 2011. November. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/11/americas_pacific_century

⁸ Obama and Asian Leaders Confront China's Premier // The New York Times. 20 November 2011. URL: <https://www.nytimes.com/2011/11/20/world/asia/wen-jiabao-chinese-leader-shows-flexibility-after-meeting-obama.html?pagewanted=all>

⁹ Феномен постправды: почему мы верим в то, во что хотим верить. URL:

<https://theoryandpractice.ru/posts/19283-fenomen-postpravdy-pochemu-my-verim-v-to-vo-chto-khotim-verit>

¹⁰ Анна Миронова. Кто из западных политиков заявил о готовности применить ядерное оружие против России // Редакция «ФедералПресс», 21 сентября 2022. URL: <https://fedpress.ru/news/77/policy/3101268>